
РЕЦЕНЗИИ

Рэцэнзіі

REVIEWS

Гутовская М. С. Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Минск : БГУ, 2019. 399 с.

Гутоўская М. С. Лексіка-фразеалагічная структура поля метамоўных абазначэнняў у рускай і англійскай мовах. Мінск : БДУ, 2019. 399 с.

Gutovskaya M. S. Lexical-phraseological structure of the metalingual nominative field in the Russian and English languages. Minsk : Belarusian State University, 2019. 399 p.

Исследование лексико-фразеологического поля в сопоставительном ключе – одна из актуальных проблем современной лингвистики, ибо именно полевая структура обеспечивает объективное воссоздание языковой картины мира и углубленное погружение в семантику языковых единиц. Представленная к публикации работа М. С. Гутовской приближает нас к конечной задаче такого рода исследований – выявлению всего многообразия типов структурных связей между номинативными единицами и констелляции всего словаря как единого сложного целого. На избранном лексико-фразеологическом фрагменте автор доказывает и показывает возможность такой целевой установки. Книга ориентирована на комплексное описание системообразующих связей лексики и фразеологии на материале метаязыкового поля, требующего структурного осмысления.

Поставив перед собой цель выявить закономерности лексико-фразеологического структурирования поля метаязыковых обозначений, М. С. Гутовская рассматривает их многоаспектно, учитывая их частеречную принадлежность, денотативную отнесенность, ономаσιологические характеристики и сходные и дифференциальные особенности

в избранных для сопоставления языках. Каждый из этих аспектов детально и последовательно анализируется.

Рецензируемая работа включает 5 глав. В первой главе лексико-фразеологическое поле представлено как система номинативных воспроизводимых единиц с тематически близкой референцией и выявлено своеобразие метаязыковой лексики и фразеологии в сопоставляемых языках. Во второй главе анализируется и сопоставляется грамматическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. В третьей главе рассматривается тематическая (семантико-денотативная) организация лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в таком же сопоставительном ключе. Семантико-ономаσιологическое своеобразие лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений – объект исследования четвертой главы. Итоговая пятая глава посвящена выявлению и лингвистической характеристике общих и различительных черт лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в двух языках. В приложениях представлены корпуса метаязыковых лексем и фразем русского и английского языков с их толкованиями (4600 проанализированных и систематизированных в работе метаязыковых обозначений), сформированные М. С. Гутовской на основе авторитетных национальных словарей.

Как видим, структура монографии строга и последовательна. В оценке анализируемых фактов автор стремится к обобщающим теоретическим выводам и выдвижению значимых постулатов: чувствуется опытная рука Н. Б. Мечковской, научного консультанта автора (хотя М. С. Гутовская не во всем полностью солидарна с ее интерпретациями).

В ходе столь логично структурированного сопоставительного анализа, построенного не только на обилии языковых фактов, но и на точных статистических выкладках, М. С. Гутовская достигла значимых результатов. Ею убедительно доказана корреляция как между типом категориального значения и предпочтительным способом его выражения, так и между типом представлений в сознании человека (общих, частных, эмотивных) и предпочтительным способом их языкового выражения. Мне как фразеологу импонирует сущностное разграничение ориентированности лексики и фразеологии: если первая ориентирована на общепонятийное (*resp.* номинативное) содержание, то фразеология – на частнопонятийное и экспрессивно-оценочное. Такая интуитивно осознаваемая лексикологами и фразеологами дихотомия автором книги не только четко сформулирована, но и доказана собственными количественными измерениями (конечно, это разграничение не носит характера категориальной оппозиции, ибо и лексемы в достаточно большом количестве обладают экспрессивно-оценочным потенциалом). Но как тенденция такая оппозиция лексики и фразеологии несомненно имеет *raison d'être*, и ее формулировка М. С. Гутовской объективна. Тем более что в ходе конкретного анализа автор распределяет и лексемы, и фраземы (как номинативные единицы) на пять различающихся по характеру мотивированности и степени идиоматичности ономазиологических классов, что позволяет тонко градуировать приближенность тех или иных языковых единиц либо к полюсу «чистой» номинативности, либо к полюсу «чистой» оценочности и экспрессивности.

Сопоставительный ракурс, избранный М. С. Гутовской, позволяет проецировать сделанные ею теоретические наблюдения на структуру языка в целом. Автор *step by step* показывает, что в двух сопоставляемых языках ономазиологическая организация метаязыкового поля средствами лексики и фразеологии различна. Не буду приводить скрупулезную до дотошности статистику, но она меня убеждает, ибо М. С. Гутовская объективно выявила глубинную причину таких различий, а именно: разную степень утраты мотивированности лексем и фразем и квоты «сплавленности» компонентов в сопоставляемых языках, несмотря на их общую диффузность.

Нельзя не согласиться с автором и в том, что межязыковые сходства и различия в сфере лексики и фразеологии стимулируют причины языкового, культурного и когнитивного характера. С особым вниманием при этом анализируются единицы с этноязыковой, этнокультурной и этнокогнитивной специфичностью. И здесь М. С. Гутовская предлагает статистически точные результаты, не-

маловажные для представления о сходстве и различии метаязыковой лексики и фразеологии русского и английского языков: в лексике в 1,3 раза больше сходного (56 % сходного, 44 % различительного), а во фразеологии в 1,4 раза больше специфического (59 % различительного, 41 % сходного) (с. 143). Различным оказался и статус языкового, культурного и когнитивного факторов в этих двух уровневых единицах. Собственно, и эти выводы стали убедительным подтверждением вышеприведенного теоретического постулата автора монографии.

Можно отметить и ряд объективных констатаций и наблюдений, сделанных М. С. Гутовской. Верно замечено, например, что «когнитивно детерминированная специфичность национального номинативного фонда проявляется также в разной продуктивности общих метафор» (с. 136). Справедлив и вывод о том, что «особенности языкового членения проявляются главным образом в различной степени детализации, конкретизации отдельных равно представленных в рассматриваемых языках семантических зон: немногочисленные единицы, не находящиеся в языке сопоставления лексических и фразеологических соответствий, объективируют специфические аспекты – высвеченные в одном языке, но затемненные в другом – общеизвестных феноменов» (с. 137). Объективны и четки классификации материала: например, вычленение шести разрядов номинативных единиц по признакам схожести vs специфичности и с учетом порождающих эти свойства факторов в лексико-фразеологических фондах сопоставляемых языков.

Привлекают внимание и некоторые яркие примеры. Меня как рецензента фасцинировал (*resp.* *I was fascinated*) анализ русского фразеологизма *наводить тень на плетень* 'намеренно запутывать, делать неясным что-либо, сбивать кого-либо с толку' (с. 130–131). Не могу не согласиться с автором, что его этноспецифичность обусловлена совместным действием двух факторов: языкового (связанность рифмой) и культурного, т. е. отражения в нем иронической оценки народом суеверных представлений о сглазе. И действительно, представление о тени, «бросаемой» на кого-либо, универсально для многих европейских языков и культур – ср. бел. *кідаць ценю на каго, што*; укр. *кидати/кинути (наводити/навести) тінь на кого, на що*; болг. *хвърля сянка върху нещо*, хорв. *bacati/baciti sjenu na kogo*; англ. *to cast a shadow on smth.*; нем. *einen Schatten auf j-n, etw. werfen*; фр. *jeter une ombre sur quch*. Русское же *бросать тень на плетень* этноспецифично именно благодаря рифмовке и иронической стилистике.

Исследование Марины Степановны Гутовской «Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском

языках» решает важную научную задачу – раскрывает внутриязыковые механизмы создания специализации лексем и фразем – и вносит вклад в современную методологию и логику исследования номинативных полей. Монография написана хорошим научным языком, логично и одновременно вдохновенно, в диалоге с известными ис-

следованиями по той проблематике, которой она посвящена. Теоретическая глубина и методологическая выверенность книги непременно побудят ее читателя смело обратиться к изучению вопросов устройства номинативного уровня языка.

В. М. Мокиенко¹

Lewaszkiwicz T. **Język powojennych przesiedleńców z Nowogródka i okolicy**. Poznań : Wydaw. Nauk. Uniw. im. Adama Mickiewicza, 2017. 512 s.

Lewaszkiwicz T. **The language of the post-war repatriates from Navahrudak and the surrounding areas**. Poznań : Adam Mickiewicz Univ. Press, 2017. 512 p.

У розных краінах вуснае маўленне носыбітаў славянскіх моў апошнім часам вывучаецца асабліва актыўна. Даследуецца прырода такога маўлення, ступень прадстаўленасці ў ім элементаў той ці іншай мовы, магчымасць яго кваліфікацыі як прыналежага да пэўнай мовы або як «змешанага». Пры гэтым у якасці інфармантаў, чые маўленчыя асаблівасці аналізуюцца, выступаюць, як правіла, жыхары невялікіх (у тым ліку памежных) населеных пунктаў, іх маўленне звычайна разглядаецца на кароткім часавым адрэзку. Да самастойнага напрамку належаць працы, прысвечаныя вывучэнню маўлення перасяленцаў. Даследаванне маўлення перасяленцаў з Навагрудка, які ў 1921–1939 гг. уваходзіў у склад Другой Рэчы Паспалітай, на заходнія польскія землі, выкананае прафесарам Інстытута польскай філалогіі Універсітэта імя Адама Міцкевіча ў Познані Тадэвушам Левашкевічам, вылучаецца значным ахопам разглядаанай тэрыторыі, вялікай колькасцю інфармантаў і працяглым у часе перыядам назірання за рознымі формамі маўлення. Тым самым аналізаваная манаграфія ўяўляе вялікую цікавасць для лінгвістаў.

У беларускім мовазнаўстве падобныя з’явы вывучаюцца нячаста – настолькі, што для абазначэння даследаванага феномена не выпрацавана ўласнага ўзуальнага тэрміна. З аднаго боку, у навуковых працах выкарыстоўваюцца тэрміны *перыферыйныя гаворкі* (В. Вярэніч), *памежныя гаворкі* (І. Лучыц-Федарэц). З другога, услед за польскімі аўтарамі, беларускія даследчыкі ўжываюць тэрміны *польскі ўсходні культурны дыялект* (Г. Цыхун) і варварызм

палышчызна крэсова ці, прынамсі, паняцце *крэсы* (І. Лучыц-Федарэц). Усё ж з польскай перспектывы добра адчуваюцца вартасці выразу *культурны дыялект* і папулярнага «сінтэтычнага» тэрміна *polszczyzna kresowa* – яны сярод іншага ўказваюць на тое, што польская мова на беларускіх землях уяўляла сабой штосьці большае, чым звычайны дыялект. Што да тэрміна *культурны дыялект*, то ён фактычна малаўжывальны ў беларускай лінгвістыцы. У двухтомнай працы «Brasławszczyzna: pamięć i współczesność» (пад рэд. Э. Смулковай; Варшава, 2009–2011) гаворка ідзе пра *паўночна-ўсходні дыялект польскай мовы*. Аўтар рэцэнзаванага выдання карыстаецца тэрмінамі *polszczyzna kresowa* (у якасці адпаведніка намі ўжываецца тэрмін «перыферыйныя польскія дыялекты»), *południowo-wschodnia i północno-wschodnia polszczyzna kresowa* (паўднёва-ўсходні і паўночна-ўсходні дыялекты польскай мовы), *gwary kresowe* (ускраінныя гаворкі).

Кніга складаецца з наступных структурных частак: уступ, пяць раздзелаў, вывады, бібліяграфічны спіс, пералік інфармантаў, дадатак (рукапісныя тэксты ўдзельнікаў даследавання), выбраныя фотаздымкі інфармантаў.

Уступ уключае шэсць падраздзелаў, у якіх апісваецца прадмет і мэта даследавання, структура выдання, тэарэтычна-метадалагічная база даследавання, характарызуецца стан вывучэння паходжання паўднёва-ўсходняга і паўночна-ўсходняга дыялектаў польскай мовы, перанесенага паўночна-ўсходняга дыялекту польскай мовы (*przeniesiona polszczyzna północnokresowa*) і яго інтэграцыі з агульнапольскай мовай, нападзенне перыферыйных польскіх дыялектаў у ранейшы і цяперашні перыяды.

Прадметам даследавання з’яўляюцца асобныя фанетычныя, марфалагічныя і сінтаксічныя рысы мовы пасляваенных перасяленцаў з ваколіц Навагрудка ў заходнюю Польшчу (гміна Слоньск Лю-

¹Валерій Михайлович Мокиенко – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Валерый Міхайлавіч Макіенка – доктар філалагічных навук, прафесар; прафесар кафедры славянскай філалогіі філалагічнага факультэта Санкт-Пецярбургскага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Valery M. Mokienko, doctor of science (philology), full professor; professor at the department of Slavic philology, faculty of philology, Saint Petersburg State University.